

ГОРЬКИЙ И СОРМОВО

К 150-летию со дня рождения Алексея Максимовича Горького

28 марта 2018 года исполнилось 150 лет со дня рождения русского писателя с мировым именем, одного из величайших мыслителей и гуманистов XX века Алексея Максимовича Горького. Он был самым издаваемым советским автором на протяжении всего существования СССР.

Имя и судьба Горького неразрывно, множеством крепких нитей, связаны с Нижним Новгородом, Сормовом и Сормовским заводом. Он родился в Нижнем Новгороде, город более 70 лет (1932 - 1990) носил имя писателя, а действие самого известного его произведения – романа «Мать» – разворачивается в Сормове. И герои книги – сормовичи, рабочие Сормовского завода.

ГОРЬКИЙ И СОРМОВСКИЙ ЗАВОД

ВВЕРХ ПО ВОЛГЕ –
НА ПАРОХОДЕ «ПЕРЕВОРОТ»
1871

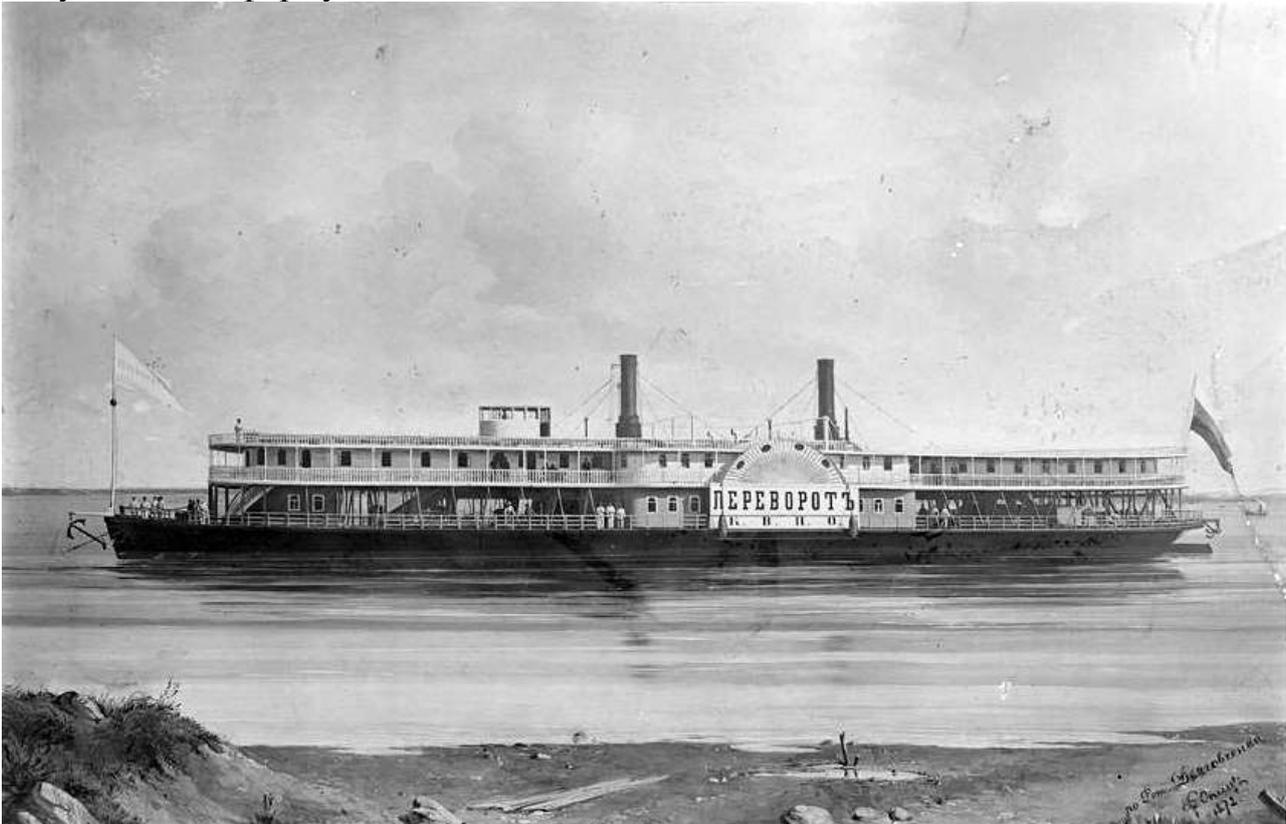
Илья Ефимович Репин – Портрет М. Горького. 1899

Будущий великий писатель родился в семье столяра мастерских Волжского пароходства Максима Савватиевича Пешкова и Варвары Кашириной – дочери нижегородского мещанина, владельца красильного заведения Василия Васильевича Каширина. Вскоре после рождения первенца Пешковы переехали в Астрахань, где Максим Савватиевич получил место управляющего пристанью пароходства Колчина. Летом 1871, выхаживая заболевшего холерой Алешу, он заразился сам и умер. Варвара Васильевна с сыном и матерью вернулись в Нижний Новгород, в дом отца...

В том же году Сормовский завод впервые в России построил двухпалубный пассажирский пароход американского типа, названный

громким именем «Переворот». Его создание действительно стало переворотом в речном судостроении. Подобные пароходы в то время плавали лишь по реке Миссисипи. Каюты отличались удобством (паровое отопление, водопровод) и

дорогой отделкой. Широкие палубы были покрыты тентами, матросы одеты в новую синюю форму.

Пароход «Переворотъ»

На этом пароходе в 1871 году и приехал из Астрахани в Нижний Новгород маленький Алёша Пешков. Первое знакомство будущего писателя с Сормовским заводом – даже не с заводом, а с его продукцией – произошло, когда Алёше было всего три года...

В первой части своей биографической трилогии Горький повествует об этом – первом своём – путешествии по Волге. Из описания становится понятно, что Алёша с матерью и бабушкой едут в маленькой каюте, в трюме: «...за мокрым стеклом бесконечно льётся мутная, пенная вода... порою она, вскидываясь, лижет стекло». Запали в детскую память «матрос, одетый в синее», воющий гудок парохода, медная ручка каюты и «блестящая медь на ступенях лестницы».

«Сорок лет назад пароходы плавали медленно, – продолжает рассказ писатель, – мы ехали до Нижнего очень долго, и я хорошо помню эти первые дни насыщения красотой... С утра до вечера я с бабушкой на палубе, под ясным небом, между позолоченных осенью, шелками шитых берегов Волги...»

**«КАК-ТО НЕПОНЯТНО
Я ОЧУТИЛСЯ В СОРМОВЕ...»
1876-1878**

А вот в 1876 году восьмилетний Алёша познакомился с Сормовом вплотную. Надо признаться, это знакомство не было для мальчика очень приятным. Он жил в Сормове два с половиной года – вместе с бабушкой, матерью и отчимом, Евгением Васильевичем Максимовым, который служил в то время кассиром на Сормовском заводе. Небольшая квартирка, которую снимала семья,

находилась на одной из ближайших к заводу улиц, недалеко от главной проходной.

В автобиографической повести «Детство» А.М. Горький так описывает свою жизнь в рабочем посёлке: «... Потом как-то непонятно я очутился в Сормове, в доме, где всё было новое, без обоев, с пенькой в пазах между брёвнами и со множеством тараканов в пеньке. Мать и отчим жили в двух комнатах, на улицу окнами, а я с бабушкой – в кухне, с одним окном на крышу. Из-за крыши чёрными кукишами торчали в небо трубы завода и густо, кудряво дымили. Зимний ветер раздувал дым по всему селу: всегда у нас в холодных комнатах стоял жирный запах гари. Рано утром волком выл гудок: «Хвоу, оу, оу-у»... Если встать на лавку, то в верхние стёкла окна, через крыши, видны освещённые фонарями ворота завода, раскрытые, как беззубый рот старого нищего... Вечерами над заводом клубилось мутно-красное зарево, освещая концы труб... Смотреть на всё это было невыносимо тошно, злая скука грызла сердце...»

Уже в 1929 году, будучи зрелым писателем, в очерке «По Союзу Советов» Алексей Максимович писал: «Сормово. В детстве, когда мой вотчим служил на Сормовском заводе и скупал – вероятно, за полцены – у рабочих записки в фабричную лавку, – записки, которыми администрация платила вместо денег за труд и этим уменьшала заработок, – в детстве я был уверен, что Сормовский завод выделяет сахар, колбасу, изюм, чай, сухари, муку и вообще всё, что можно съесть...»

Мать и отчим жили плохо – Максимов часто бил беременную жену, а сормовские мальчишки не любили «чужака» и били его «скопом», все – одного. За драку и порванную одежду дома была мать, называя Алёшу «зверёнышем»...

Но именно эти детские впечатления помогли писателю создать такой зримый и рельефный образ, которым открывается роман «Мать»: «Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы. В холодном сумраке они шли по немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики, она с равнодушной уверенностью ждала их, освещая грязную дорогу десятками жирных квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами. Раздавались хриплые восклицания сонных голосов, грубая ругань зло рвала воздух, а встречу людям плыли иные звуки – тяжелая возня машин, ворчание пара. Угрюмо и строго маячили высокие черные трубы, поднимаясь над слободкой, как толстые палки. Вечером, когда садилось солнце и на стеклах домов устало блестели его красные лучи, – фабрика выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак, и они снова шли по улицам, закопченные, с черными лицами, распространяя в воздухе липкий запах машинного масла...»

Сегодня не представляется возможным точно установить, где находился дом, в котором снимал комнаты «вотчим» Е.В. Максимов и где жил Горький в детские годы. Определённо можно сказать, что дом был новый, только что построенный. И был он двухэтажным, так как с первого этажа, из кухни «через крыши» проходной не увидишь. Вероятнее всего, это был один из домов, стоящих близ главной проходной на улице Свободы (бывшей Узкозаводской) либо на Александро-Невской улице (сегодня – улица Баррикад). Но найти списки сормовских домовладельцев и их старые домовые книги не удалось. А у самого

Алексея Максимовича, который побывал в Сормове в 1928 году, никто спросить не догадался...

Узкозаводская ул. (сегодня – ул. Баррикад)

СОРМОВСКИЙ ЗАВОД: ВЗГЛЯД ИЗДАЛИ И ВБЛИЗИ. 1896

В том же очерке «По Союзу Советов» Горький вспоминает, что он ещё раз «побывал в Сормове лет пятнадцати, надеясь получить там работу, – на завод, разумеется, не пустили меня, видел его только издали. Не понравилось мне накрытое облаками дыма скопище грязных корпусов, и эти грязные каменные пальцы труб. И грохот, скрежет, лязг, визг, скрип железа. Визит мой кончился дракой с фабричными подростками и бегством от них. Кажется, в 90-м году мои приятели Аким Чекин, пропагандист-народник и Егор Барамзин, тоже народник, но уже склонный к марксизму, попробовали устроить меня на завод табельщиком, но не удалось».

Но всё же через шесть лет писателю довелось побывать в заводских цехах. В 1896 году Горький был корреспондентом газет «Одесские новости» и «Нижегородский листок» на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде. 12 июля 1896 года он сообщает в «Одесских новостях», что осматривал Сормовский завод. Далее – по тексту очерка «По Союзу Советов»: «...я ходил по цехам завода с группой иностранных корреспондентов, которые приехали на Всероссийскую выставку, но меня интересовала не работа завода и не рабочие, а то, что рассказывал иностранцам представитель администрации «Сормова». Говорил он по-французски, очень громко, но в адовом шуме голос его

был не слышен мне, да и языка я не знал. Но по тому, какими резкими жестами этот человек стирал пот с лица и шеи, я был уверен, что он рассказывает интересно. Я спросил «собрата по перу»...:

– Что он говорит?

– Жалуется на рабочих.

Шли дальше сквозь грохот, среди невиданных мною машин и чёрных людей; всё вокруг дрожало, вертелось, двигалось, как будто весь завод и земля под ним – всё уплывало вниз по Волге.

– А теперь что он говорит?

– Жалуется на рабочих.

Дождь хлестал по крышам. В прокатном, где по земле бегали, извиваясь, жгучие красные змеи, а дождь, врываясь в разбитые окна, шипел на полу, я третий раз спросил всё о том же и получил ответ:

– Хвалит французских рабочих.

В корпусах было нестерпимо жарко, хотя жару пронзали сквозняки... между корпусами текли чёрные ручьи, бегали, оскалив зубы, чёрные люди; дождь, словно метлюю, снова заметал их в двери корпусов, в жару и дым. Иностранцы, подняв воротники пальто, шагали молча, с таким унынием на лицах, что их было почти жалко. Затем они и представитель «Нового времени» пошли обедать к администратору, а мы, четверо провинциалов, – в трактир.

Хорошо помню, что мне было неловко гулять по цехам с группой чужих, равнодушных людей, я не умею быть «зрителем»...

ИДЁМТЕ-КА, БРАТЦЫ, В БАНЮ! 1902 – 1903.

Летом 1902 года стало известно, что на время работы Нижегородской ярмарки приедет с гастрольями Фёдор Иванович Шаляпин. В те дни Горький много рассказывал Шаляпину о сормовичах, – совсем недавно произошла Сормовская первомайская демонстрация, многие рабочие были уволены с завода, семьи их голодали. Шаляпин сочувственно отнёсся к сормовичам и не раз помогал им.

«Однажды в номер к Шаляпину пришла делегация рабочих просить о помощи сормовичам и застала там Алексея Максимовича, – пишет в книге «М. Горький в родном городе» В.Н. Блохина. – Горький и Шаляпин тут же вытащили бумажники и отдали буквально всё, что у них было, даже мелочь высыпали. В последующие дни Алексей Максимович и Фёдор Иванович несколько раз передавали деньги для сормовских рабочих».

М. Горький и Ф. Шаляпин

Тут надо сказать, что в период с 1896 по 1910 год знаменитый бас побывал в Нижнем Новгороде семь раз. Музыковед, педагог и просветитель Всеволод Александрович Коллар (1908-1979) посвятил этому периоду жизни великого артиста книгу «187 дней из жизни Шаляпина» (Горький, 1967).

Не все эпизоды пребывания Фёдора Ивановича в Нижнем Новгороде попали в этот труд. Любопытную, в первую очередь для сормовичей, историю В.А. Коллар рассказал на страницах газеты «Горьковский рабочий» (17 июня 1978 года).

«В августе 1903 года, приехав в очередной раз в Нижний Новгород для выступлений на сцене ярмарочного театра, Ф.И. Шаляпин остановился в квартире у Горького на Мартыновской улице (современная ул. Семашко).

Как-то Горький предложил Шаляпину посмотреть Сормово. День выдался пасмурный. Моросил дождик. Ехать надо было на извозчике семь вёрст от ярмарки.

– Посмотришь, Фёдор, завод, посёлок рабочий. Потом заедем к Трофимову Михаилу Дмитриевичу, моему знакомому технику завода. Он, кстати, большой любитель музыки, умеет играть на виолончели, мандолине и ещё на чём-то. Организовал оркестр из рабочих, – говорил дорогой писатель Шаляпину.

... В доме Трофимова для гостей был сооружён самоварчик, закуски. За разговором хозяин, показывая на вид из окна, сказал артисту:

– Вот эта улица у нас главная, Фёдор Иванович. Про неё молодёжь сложила частушку:

Сормовска Большая дорога

Вся слезами улита.

По ней ходят и гуляют

Молодые некрута...

– Довольно складно..., – заметил Шаляпин и тут же резко добавил: – Но в общем не люблю я частушек... По мне лучше старинные протяжные. Вот хоть бы «Эх ты, Ванька», которую пела моя матушка... Что же касается рабочей песни, то лучше «Дубинушки» я не знаю...

...Раздался бархатный голос Шаляпина, а в припеве ему подпевали Горький и Трофимов. Но на середине куплетов Шаляпин неожиданно замолчал и беспокойно произнёс:

– Что-то у меня в горле сегодня сипит. А ведь завтра надо петь Мефистофеля. Вот бы, Лекса, попариться нам с тобой в баньке, чтобы простуду выгнать!

– Да у нас, Фёдор Иванович, банька-то за углом. Только рабочая, без особого комфорта, – воскликнул Трофимов.

– А парок там есть? – спросил Шаляпин. И получив утвердительный ответ, тут же весело и игриво предложил: – Пойдёмте-ка, братцы, в баню! Нет ничего лучше бани...»

На этом В.А. Коллар завершает свой рассказ, но хотелось бы думать, что писатель и певец всё же попарились в сормовской рабочей бане. Само по себе это «санитарно-гигиеническое учреждение» заслуживает внимания и нескольких слов.

Судя по всему, дом сормовича Трофимова стоял на улице Большая дорога (ныне – улица Коминтерна) неподалёку от ведущей к главной проходной завода Александро-Невской улицы, которая сегодня носит имя Баррикад в честь революционных событий 1905 года.

По воспоминаниям старожилов Сормова, в начале двадцатого века итальянец Матрони построил на Александро-Невской улице, неподалёку от заводской проходной, большую трёхэтажную общественную баню. Любопытно, что третий этаж – это уже в 1910 году – был отведён под... синематограф на 200 мест. Здесь сормовичи впервые познакомились с «великим немым»...

Сормовичи, кому сегодня 60 и больше, ещё вспоминают, как в детстве с мамами и папами ходили в эту поистине историческую баню. Сегодня на её стене можно было бы повесить мемориальную доску – «Здесь мылись Горький и Шаляпин» ... К сожалению, вешать уже не на что – в конце 1960-х годов здание бани было снесено...

ГОРЬКОВСКИЙ БАШМАК. 1902

Традиционно в конце декабря в нижегородском Государственном музее А. М. Горького проходит итоговое заседание ученого совета, на котором обсуждаются итоги работы в уходящем году и вручаются награды и премии, в том числе премия «Горьковский башмак».

Символическая премия присуждается деятелям науки, культуры, искусства, литературы – энергичным, талантливым, с чувством юмора, иронии и самоиронии, по выражению самого Горького, «живым духом, бодро настроенным людям», с «солнцем в крови».

Горьковский башмак

Горьковский башмак – копия бронзового башмака, который стоял на письменном столе Алексея Максимовича, а сегодня находится в экспозиции Музея А.М.Горького. Этот экспонат напоминает об интересном факте в биографии Алексея Максимовича. Первая памятная дата – 10-летний юбилей его литературной деятельности (1902) – осталась бы не замеченной писателем, если бы о ней не вспомнили его читатели. В это время Горький находился в административной ссылке, в Арзамасе и работал над пьесой «На дне», вскоре принесшей ему всемирную славу... Известно, что в гости к Горькому приехала

группа нижегородцев, желающих выразить своё уважение любимому писателю. Они привезли в подарок десять «горьковских башмаков» – медных пепельниц в виде стоптанного рваного башмака. Количество «башмаков» соответствовало юбилейной дате. А Сормово здесь причём? Дело в том, что десять медных пепельниц в виде старого стоптанного башмака, преподнесённые писателю в качестве подарка в 1902 году, были изготовлены на Сормовском заводе!

МАКСИМ ГОРЬКИЙ – ЧЛЕН ЗАВКОМА. 1928

1921 год – год отъезда М. Горького за границу. Причинами отъезда были не только возобновление его болезни (туберкулёз) и необходимость, по настоянию Ленина, лечиться за границей. Писатель был вынужден уехать из-за обострения идеологических разногласий с установившейся властью.

Горький жил в эмиграции с 1921 по 1932 год – в Чехии, Германии, Финляндии, Италии – продолжая активно заниматься литературным трудом. Из-под его пера выходят рассказы, очерки и такие масштабные произведения как «Дело Артамоновых», «Мои университеты», «Жизнь Клима Самгина».

1928 году по приглашению Советского правительства и лично Сталина Горький совершает пятидневную поездку по стране, во время которой ему показывают достижения СССР, нашедшие свое отражение в цикле очерков «По Советскому Союзу». В Нижнем Новгороде, на родине, писатель провёл три дня...

31 июля 1928 года рабочая многотиражка «Красный сормович», совсем «молоденькая», ещё не отметившая первую годовщину своего существования, передавала «привет сормовичам от Максима Горького» и извещала, что «Максим Горький будет в Сормове в середине августа». Писатель оказался верен слову: 8 августа он прибыл в Сормово. О его пребывании на заводе книга «История «Красного Сормова» (М., 1969) рассказывает так.

Писатель «посетил родной город и с детства близкий ему Сормовский завод. Смотрел на зелёные садики около новых заводских домов, на прекрасно оборудованную детскую спортивную площадку. Проходя через неузнаваемо изменившийся заводской двор, заинтересовался открывшимся в том же 1928 году деревообделочным цехом.

М.Горький на заводе «Красное Сормово» 1928

...Горький интересовался производственным процессом, новой техникой, спрашивал, насколько рационально используются железная стружка и обрезки, в каком количестве они поступают в переплавку в мартеновские печи... Во всех вопросах, больших и малых делах было видно, что Алексей Максимович так же, как и сами сормовичи, любовно относился к заводу, интересовался его прогрессом.

Той весной паровозостроительный цех завода «Красное Сормово» как раз отметил свой знаменательный праздник – выпуск 2500-го паровоза. В том цехе внимание Горького привлекла работа клепальщиков: отовсюду слышались оглушительные дробные звуки. Железное чрево котла отзывалось громким эхом. – Хоть и механизировали, а труд ещё тяжёлый, – заметил Горький сопровождающим его людям.

Весть о том, что Горький приехал, молниеносно разлетелась по цехам. Не останавливая работы, все рабочие поднимали головы от станков и приветствовали Алексея Максимовича, когда он проходил мимо них. А знаменитый писатель то и дело снимал белую кепку, раскланивался с каким-нибудь рабочим, старым знакомым.

Внимательно осматривал Алексей Максимович мощные двигатели для нефтеналивных шхун Каспийского пароходства (морских танкеров-теплоходов «Ленин» и «Профинтерн» грузоподъёмностью 7600 тонн и мощностью 2560 л.с. – прим. авт.).

В то время дизельный цех расширился, увеличивался почти вдвое. Уже заканчивалась постройка нового корпуса, почти целиком из железа и стекла. Масса света. Высокие потолки. Просторно. Горький прошёл по узким настилам,

проложенным по взрытой земле: в цехе рыли котлован для фундамента гиганта станка, крупнейшего в мире. Станок предназначался для обработки крупных частей двигателя без переноса их с места на место.

– Хорошо, сильно, здорово, – заметил Горький...

После короткого отдыха в помещении заводууправления Горький появился на балконе, выходящем на заводской двор. Весь большой двор завода был буквально запружен тысячами рабочих, пришедших приветствовать своего знаменитого земляка. Его негромкая, басовитая 15-минутная речь была выслушана огромной людской массой с напряжённым вниманием. Горький говорил: «Вы живёте величайшей работой, которая в мире никогда ещё не была делается. Её делают и в Баку, и в Донбассе, и повсюду в Союзе... Вы творцы нового государства, и это следовало бы вам крепко помнить... К вам прислушиваются, и несомненно, что вашим путём пойдёт весь европейский пролетариат, весь рабочий класс всего мира».

М.Горький на заводе «Красное Сормово» 1928

Гром рукоплесканий и тысячеголосое «ура» покрыли последние слова оратора. На том многочисленном собрании рабочие единогласно избрали Горького почётным членом заводского комитета. «Ну, хорошо, хорошо, Спасибо за доверие», – растроганно благодарил Алексей Максимович.

В следующем же номере «Красного сормовича» от 12 августа 1928 года (газета тогда выходила три раза в месяц) появилось графическое изображение писателя и броский заголовок – «МАКСИМ ГОРЬКИЙ – почётный член завкома завода «КРАСНОЕ СОРМОВО».

ХОДИЛ, ПОХВАЛИВАЛ И ДУМАЛ... 1928.

В своём очерке «По Союзу Советов» писатель рассказал о своих впечатлениях более резко, чем на заводском митинге: «Что видел я в несколько часов прогулки по Сормовскому заводу? Мне показалось, что на нём, в цехах, стало ещё теснее, чем было в 96 году. Станки стоят вплоть один к другому, рабочие почти трутся друг о друга. В горячих цехах, на мой взгляд неопытного человека, не хватает каких-то механических приспособлений, которые облегчали бы адски тяжёлый труд рабочих. Когда я смотрел, как раскалённый едва не добела коленчатый вал весом, наверное, в несколько тонн, — вал для морских шхун вместимостью в 10 тысяч тонн, — когда я видел, как этот вал подводили из горна под паровой молот, перед моими глазами встала картина работы на заводе Балдвина в Филадельфии, на судостроительном под Нью-Йорком. Грустно и обидно было сравнить условия работы сормовских рабочих с картиной работы американцев, которую я видел 22 года тому назад.

...Разумеется, я не забыл, что русские рабочие получили от бывших хозяев наследство технически плохонькое. Знаю я, что Сормовский завод — «ветеран труда», что горячие цеха уже выносят на новое место, что на заводе скоро будет просторней и удобней для 18 тысяч носителей творческой силы, — всё это так. Но у меня есть своё отношение к труду, к рабочим...

Я назвал труд рабочих героическим. Он — везде таков, но наиболее хорошо я видел это в Сормове, где теснота и примитивные условия труда не мешают

работникам строить морские шхуны почти голыми руками, где нет для этой работы даже подъёмного крана и огромные тяжести рабочие «самосильно» передвигают с места на место под пение «Дубинушки»... Именно это чувствовал я, когда ходил по железным палубам морских шхун, изумляясь терпению и талантливости рабочих людей Сормова. Ходил, похваливал и думал: «А надолго ли вас хватит при такой работе, товарищи?»...

А что бы сказал «пролетарский писатель», если бы увидел заводские цеха и производства сегодня, когда на «Красном Сормове» реализуется несколько инвестиционных программ, в рамках которых внедряются современные технологические разработки? Внедрены механизированные линии изготовления плоских секций, которые позволяют значительно увеличить объем производства и сократить количество сборщиков и сварщиков. Введены в эксплуатацию плазменные резательные машины: это оборудование эффективно и многофункционально – в автоматическом режиме режет металл, делает фаски и разметку. С 2008 года работает линия по очистке металла и его грунтовке. Внедрение этого нового прогрессивного оборудования дает возможность получить замкнутую технологическую цепочку: поставка металла, его дробеструйная очистка, грунтовка, раскрой металла, сборка и сварка на механизированной линии. Это позволило значительно увеличить объемы производства, повысить качество продукции и избавить рабочих от тяжелого физического труда. Такой замкнутый комплекс стал первым в России...

Вот бы Алексей Максимович порадовался!...

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ – НА ТЕПЛОХОДЕ «МАКСИМ ГОРЬКИЙ». 1935

В 1932 году Горький окончательно вернулся в СССР. «11 августа 1935 года он приехал в город, который теперь носил его имя, Горький, и, в сопровождении своей снохи и двух своих внучек, сел на новенький пароход, чтобы отправиться вниз по Волге, – пишет Анри Труайя в своем биографическом исследовании «Горький». – Пароход этот, словно по совпадению, тоже назывался «Максим Горький». Путешествие было тяжелым. Стояла невыносимая жара. Вибрация машин действовала Горькому на нервы. Он плохо спал и с трудом дышал. Однако на каждой пристани он встречался с членами местных Советов, делегатами от рабочих и расхваливал перед ними, не зная усталости, культурные и промышленные успехи, свидетелем которых стал».

Состояние здоровья Алексея Максимовича не позволило ему встретиться с сормовскими рабочими, пообщаться с ними, он осмотрел город и рабочие районы обзорно. Вот что сообщала о визите писателя газета «Красный сормович» (1935, 15 мая), в заметке «Алексей Максимович в городе Горьком»: «Семь лет тому назад Алексей Максимович **Горький** был в Нижнем Новгороде. 13 августа Алексей Максимович вновь посетил свой родной город. Он осмотрел Сормово, завод «Новое Сормово», Автозавод, центральную часть города и другие памятные ему места. Алексей Максимович поделился своими впечатлениями о виденном.

Когда секретарь Крайкома партии тов. **Прамнэк** рассказал Алексею Максимовичу о том, как строилась асфальтовая дорога к Сормову, Алексей Максимович подал реплику: «По колено в грязи утопали здесь. Да что и говорить, ещё в 1928 г. ничего похожего на нынешнее благоустройство не было».

Теплоход – тёзка писателя – заслуживает того, чтобы сказать о нём несколько слов. В 1934 году сормовичи построили уникальный служебный теплоход «Максим Горький», намного опередивший время своими техническо-эксплуатационными качествами и отделкой. Предназначался теплоход для отдыха членов правительства, видных государственных и общественных деятелей и их семей. Как отмечает книга «Красное Сормово»: Завод и люди» (Нижний Новгород, 2006), «над строительством теплохода осуществлялось специальное наблюдение со стороны служб НКВД». Проектировали его лучшие инженеры и архитекторы, консультировал академик А.Н. Крылов, а испытания проводил сормовский инженер В. А. Зевеке.

Теплоход «Максим Горький» 1934

Судно длиной 68 метров и шириной 13 метров имело два двигателя по 1500 л.с. и развивало невиданную по тем временам скорость – до 38 км/час. Корпус был полусварной, изготовленный на высочайшем качественном уровне. На теплоходе имелся быстроходный катер, который развивал скорость до 70 км/час, парусная яхта, шлюпки, были устроены специальные трапы для въезда автомашин и сделан гараж для стоянки двух автомашин.

Теплоход «Максим Горький». Интерьер

Салоны и каюты теплохода были красиво отделаны чинаром, явором, карагачем. На теплоходе находились две рации, радиола, автоматическая телефонная станция на двадцать четыре номера.

Хотя судно называли «плавучий дворец для Сталина» или «яхта Сталина», нет документального подтверждения того, что вождь отдыхал на его борту. А Максим Горький, как утверждают авторы выше упомянутого издания, «неоднократно плавал на нём со своей семьёй и восторженно отзывался о теплоходе».

В 1950-е годы теплоход уже потерял своё ВИП-назначение и обслуживал делегации министерств и ведомств, рабочих и творческих коллективов, возил пассажиров на пляжи в Подмоскowie.

В начале XXI века «Максим Горький» получил вторую жизнь: судно было выкуплено коммерческими структурами, отреставрировано на судостроительном заводе в городе Чкаловске. После этого «Максим Горький» использовался как банкетное и прогулочное судно в Химкинском водохранилище, а в последние годы – как ресторан.

Теплоход «Максим Горький»

Как сообщила в январе 2018 года газета «Коммерсантъ», Московское речное пароходство, объявило о продаже круизного теплохода «Максим Горький». Вопрос о судьбе плавучего дворца под именем «Максим Горький», которому в этом году исполняется 84 года, на сегодняшний день остаётся открытым...

ГОРЬКИЙ И СОРМОВИЧИ

У А.М. Горького было немало знакомых среди рабочих сормовского завода. Всю свою жизнь Алексей Максимович не терял связями с лучшими представителями сормовского пролетариата – Петром Заломовым, Дмитрием Павловым, Леонидом Барановым, Михаилом Самылкиным, Григорием Козиным. Точное количество сормовичей, знавших Горького, встречавшихся с ним, разумеется, не установить, но некоторые из них оставили свои воспоминания о встречах с писателем.

«МЫ С НИМ НА СТРЕЛКЕ БАРЖИ РАЗГРУЖАЛИ...»

Одним из самых уважаемых и известных сормовских рабочих в 1930-1950-е годы, «патриархом» среди старых производственников был Тихон Григорьевич

Третьяков, старший мастер железопрокатного цеха. Он прожил по-библейски долгий век – 100 лет, на заводе проработал 57 лет, Ему, одному из первых сормовичей, Президиум ВЦИК СССР в апреле 1929 года присвоил звание Героя Труда. В 1957 году сухогрузный теплоход, построенный сормовичами, получил славное имя «Тихон Третьяков». Такой подарок был сделан старому производственнику в год его 90-летия...Общий трудовой стаж династии Третьяковых – 1000 лет!

Тихон Григорьевич вспоминал: «Я на год старше Алексея Максимовича. Он тогда на горе жил. Мы с ним одно время на Стрелке работали, баржи разгружали, на него тогда многие обижались: он всё в сторонку отходил, в книжку что-то записывал, считали, что дурака он валяет – от работы отлынивает. А уж только потом он на всю Россию известен стал...».

А летом 1936 года довелось Тихону Григорьевичу проводить великого пролетарского писателя в последний путь... Как свидетельствует газета «Красный сормович» (1936, 22 июня), в почётном карауле у гроба писателя в одной группе стояли рабочий модельного цеха Глазов, «старые производственники Тихон Григорьевич Третьяков, Василий Сергеевич Токарев и тов. Бухарин».

Другой работник завода, ремонтный мастер инструментального цеха И.Д. Дегтярёв рассказывал: «С Алексеем Максимовичем Горьким мне пришлось встретиться в первый раз в 1896 году, когда я работал учеником слесаря в мастерской по улице Ильинке. Часто нас, учеников, посылали за водкой и пивом в трактир. И вот в одном из них в «Столбах» на «Миллионной» я встретился с Алексеем Максимовичем. Он в то время... выглядел очень здоровым, высоким, плечистым и сильным мужчиной. ...Алексей Максимович позвал нас с товарищем к своему столу, надарил нас воблой и угостил чаем. За чаем расспрашивал, как мы живём, где работаем и, узнав, что учимся на слесарей, советовал перетерпеть всё, но приобрести квалификацию. После первой встречи мы, как только урвём минутку времени, бегали к нему в «Столбы», где он часто беседовал с грузчиками, с рабочими и с нами, ребяташками».

МЕХАНИК И АРХИТЕКТОР

В Нижнем Новгороде жил, конструировал и создавал замечательные пароходные паровые машины, строил лучшие на Волге буксирные и пассажирские пароходы талантливый конструктор, механик, судостроитель и теплотехник Василий Иванович Калашников (1849 -1908).

В.Калашников

Одним из важнейших изобретений механика явились «форсунки Калашникова» для распыления нефти в топке парового котла. В 1885-м году за это изобретение он получил золотую медаль Русского технического общества. В 1890 году Василий Калашников приходит главным механиком на Сормовский завод, где работает до 1894 года. Здесь он осуществляет свою давнюю мечту – создает машину с четверным расширением пара, которую вместе с котлом высокого давления устанавливает на пароходе «Богатырь». Об инженерном чутье Калашникова ходили легенды. Так, утверждали, что по одному тому, как дрожат на корабле люстры, Василий Иванович мог определить, в каком механизме судна имеется неисправность...

Горького познакомил с Калашниковым писатель В.Г. Короленко. Приехав на Курбатовский завод, где в ту пору работал механик, они обнаруживают Калашникова... в машинном отделении, где он возится у котла прямо во фраке! Оказывается, заподозрив в машине неполадку, инженера срочно вызвали с какого-то званого обеда. Горький был так впечатлен увиденным, что тут же дал Калашникову прозвище – «человек с форсунками».

В Сормове есть три здания, построенные в самом начале XX века, отмеченные несомненным талантом их создателя и до сего дня во многом определяющие архитектурный облик центральной части района. Это Клуб служащих Сормовского завода в стиле модерна (1904-1905), церковно-приходская школа в кирпичном стиле (1902-1904, в советское время – школа имени Баррикад 1905 года) и Спасо-Преображенский собор (1900-1904) в неовизантийском стиле. Эти здания построены по проектам архитектора Павла Петровича Малиновского (1869 – 1943), в советское время – государственного деятеля, народного комиссара имуществ РСФСР (1918).

П.Малиновский

Малиновский активно участвует в переустройстве города к открытию Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 года, в 1899-1903 строит здание Народного дома (ныне Нижегородский театр оперы и балета им. А. С. Пушкина). Народный дом, или здание просвещения, труда и отдыха, строился по инициативе Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, при активной поддержке Ф.И. Шаляпина и А.М. Горького, с которыми П.П. Малиновский был лично знаком.

Народный дом открылся 5 сентября 1903 года концертом Шаляпина.

Школа Баррикад

СОРОМОВСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

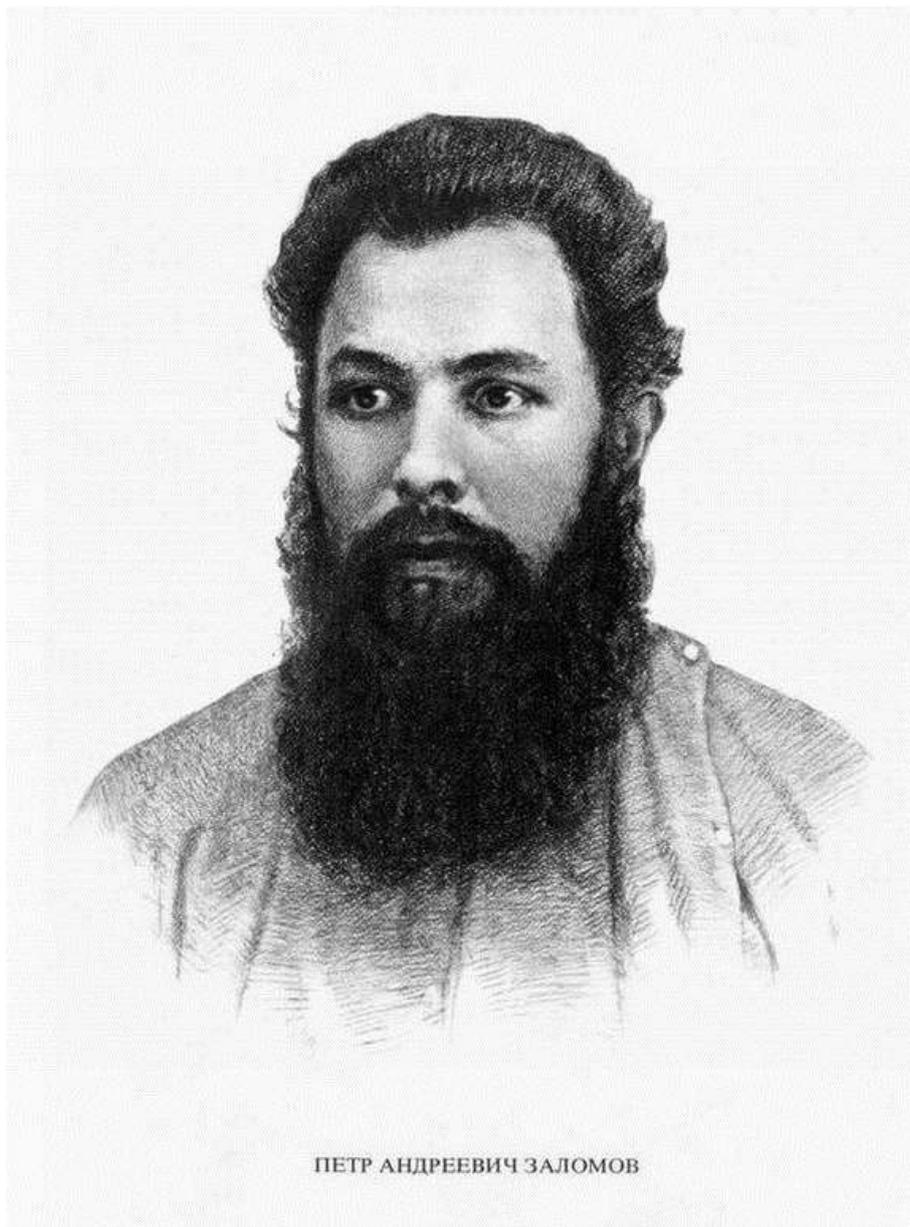
На рубеже XIX и XX веков, живя в Нижнем, Горький развернул широкую культурно-просветительную и политическую деятельность. Его нижегородская квартира стала центром, к которому стягивались все нити общественной и культурной жизни города.

Горький организует помощь беднейшему населению города: инициирует сбор учебных пособий для детей бедняков, хлопочет об устройстве общежития для ночлежников-золоторотцев, устраивает для нижегородских малышей ежегодно грандиозные «елки», на которых тысячи детей получали одежду и другие подарки. Но этим его деятельность не ограничивалась: Горький принимает близкое участие в делах нижегородско-сормовской организации социал-демократической рабочей партии, устанавливает тесные связи с революционной молодежью Сормова и Нижнего, приобретает mimeограф для печатания сормовским рабочим прокламаций (mimeограф, или ротатор – машина трафаретной печати, предназначенная для оперативного размножения книг малыми и средними тиражами – *прим. авт.*).

ПЁТР ЗАЛОМОВ, ОН ЖЕ ПАВЕЛ ВЛАСОВ

В 1902 году в Сормове прошла первомайская политическая демонстрация. Во главе демонстрации шёл слесарь механического цеха Сормовского завода (работал в Сормове с 1900 по 1902 год), член нижегородского комитета

Российской социал-демократической рабочей партии Пётр Заломов (1877 -1955). В его руках было красное знамя с начертанным на нём словами «Долой самодержавие!». Организаторы сормовской первомайской демонстрации были арестованы. Началось следствие. Впоследствии эти события легли в основу романа А.М. Горького «Мать».

ПЕТР АНДРЕЕВИЧ ЗАЛОМОВ

Писателя Горького и сормовского рабочего-революционера Петра Заломова связывали родственные узы. Об этом Алексей Максимович не без удивления узнал, познакомившись с матерью Петра – Анной Кирилловной. Она рассказала, что в молодости дружила с его матерью Варварой Васильевной Кашириной. Мать Анны Кирилловны, так же как и бабушка Алексея Максимовича, родилась в Балахне, была коклюшница – кружевница, а дед – балахнинский плотник и бурлак. Несколько лет ходил он водоливом на расшиве, и в его бурлацкой артели бурлачил Василий Каширин, дед Алексея Максимовича. Василий Васильевич Каширин даже крестил мать Анны Кирилловны. А мать Анны Кирилловны в свою очередь крестила дочь Кашириных Варю – мать Алексея Максимовича... С тех пор Горький держал тесную связь с Анной Кирилловной, как мог, утешал, ободрял, выписал из столицы лучших адвокатов.

В тюрьме Заломов объявил голодовку, отказавшись даже от воды; через несколько дней в тяжелом состоянии его положили в больницу. Алексей Максимович каждый день посылал с Анной Кирилловной хороший обед для Петра, чтобы он поправился после голодовки.

Очки П.Заломова

Заломов пишет речь для выступления в суде и пересылает ее Горькому, Алексей Максимович редактирует ее. По окончании сормовского процесса шесть человек во главе со знаменосцем Заломовым были осуждены на поселение, в Енисейскую губернию. Каждый месяц Алексей Максимович посылал Петру Заломову деньги в Сибирь. А весной 1905 года передал триста рублей для организации его побега. Побег прошёл удачно, и в 1905 году Заломов впервые встретился с Горьким на даче в Куоккале, в Финляндии.

До этих пор они ни были лично знакомы. За те несколько дней, что им довелось пообщаться, они много гуляли, разговаривали, Алексей Максимович подробно расспрашивал о сормовских событиях, о товарищах-сормовичах. Впоследствии многие из этих рассказов вошли в роман «Мать».

Через некоторое время писатель и прототип его романа вновь встретились – в Москве, где Заломов принимал деятельное участие в подготовке декабрьского вооружённого восстания 1905 года.

Роман Горького увидел свет в 1906 году. В нём писатель «дал вторую, вечную жизнь» сормовскому рабочему Петру Андреевичу Заломову, изобразив его в образе Павла Власова...

Вещи П.Заломова

«Осенью 18-го года я спросил сормовского рабочего Дмитрия Павлова, какова, на его взгляд, самая резкая черта Ленина?

– Простота. Прост, как правда.

Сказал он это как хорошо продуманное, давно решенное».

Это цитата из очерка А.М. Горького «В. И. Ленин». Фраза, ставшая крылатой, известная многим со школьных лет, принадлежит сормовскому рабочему-революционеру Дмитрию Павлову.

Дмитрий Александрович Павлов (1880 – 1920) – модельщик Сормовских заводов, был другом и соратником Заломова по революционной борьбе, во время первомайской демонстрации 1902 года шёл с ним плечом к плечу.

В 1905 году, во время декабрьского вооружённого восстания Дмитрий Павлов привёз из Петербурга в Москву, на квартиру Алексея Максимовича Горького, капсулы гремучей ртути и пятнадцать аршин бикфордова шнура. Алексей Максимович посвятил этому подвигу сормовича небольшой очерк, который называется «Митя Павлов». Вот фрагмент из него: «Во дни Московского восстания, он привез из Петербурга большую коробку капсул гремучей ртути и пятнадцать аршин бикфордова шнура, обмотав его вокруг груди. От пота шнур разбух или слишком туго был обмотан вокруг ребер, но – войдя в комнату ко мне, Митя свалился на пол, лицо его посинело, глаза выкатились, как это бывает у людей, умирающих от асфиксии.

– Вы с ума сошли, Митя? Ведь вы могли дорогой упасть в обморок – понимаете, что тогда было бы с вами?

Задыхаясь, он ответил виновато:

– Пропал бы шнур, и капсулы тоже...

О себе же, о той опасности, которую он только что чудом избежал, – ни слова».

После восстания Павлов перебрался в Петербург. В его квартире в Петрограде, ставшей подпольной явкой, с 1915 года не раз проходили заседания Бюро ЦК партии, в тайнике хранилась партийная печать и текущий архив Бюро ЦК.

ГОРЬКИЙ О СОРМОВЕ И СОРМОВИЧАХ

На «сормовском материале» Горьким написаны многие страницы. Ранние детские воспоминания легли в основу повести «Детство», впечатления от посещения Сормовского завода в 1883, 1890, 1896 и 1928 годах отразились в очерке «По Союзу Советов», образы сормовичей-революционеров выведены в очерке «Митя Павлов» и в романе «Мать», этой, по определению В.И. Ленина, «настойной книге рабочего класса всех стран».

В сентябре 1931 год, в газетах «Правда» и «Известия» А.М. Горький выступает с инициативой о создании серии книг «История фабрик и заводов», отмечая, что в первую очередь предполагается осветить жизнь и работу таких заводов и фабрик: АМО, «Динамо», завод имени Ильича, Электрозавод, «Красный путиловец», Ижорский завод, «Красный треугольник», Орехово-Зуево, Гусь-Хрустальный, Коломенский завод, **Сормово**, Нижне-Тагильский, Сталинградский тракторный, «Балахна»...»

Одобрив инициативу Горького, ЦК ВКП(б) 10 октября 1931 принял постановление об издании сборников «История заводов» и утвердил главную редакцию издания, в состав которой вошёл с А. М. Горький. Работа началась и охватила всю страну. Горький обратился к рабочим с призывом самим создавать историю своих заводов. В своём письме, адресованном в партком завода «Красное Сормово» от 20 июля 1932 года он писал: «Дорогие товарищи! «Красное Сормово имеет ряд поучительных страниц революционного движения. Значение «Красного Сормова» для молодых кадров рабочих велико. Ваша книга должна быть насыщена большим содержанием, стоять в ряду лучших. Это может быть и должно быть достигнуто участием в работе широких слоёв рабочих, особенно старых кадровиков, внимательным отношением заводских организаций к созданию истории, привлечением к работе квалифицированных историков и писателей».

К сожалению, из задуманных 150 книг при жизни Горького вышло только 5. Огромный архив «Истории фабрик и заводов» хранит следы его титанической работы: он прочитал и отредактировал около 30 рукописей, ...внимательно работал с рукописями книг, в том числе «Красное Сормово», «История Трёхгорной мануфактуры», «Беломорско-Балтийский канал им. Сталина».

Работать над созданием истории завода «Красное Сормово» взялся известный в своё время писатель-прозаик Александр Степанович Яковлев.

Горький резко раскритиковал работу Яковлева об истории Сормовского завода. В своём «Отзыве о рукописи А. Яковлева «Красное Сормово» он писал: « Вместо истории завода автор начал писать повесть. Материал он знает плохо, документацию заменяет диалогом, хронологию отрицает... В общем, эта рукопись не может быть принята нами, если автор не согласится придать ей более серьёзное и действительно историческое значение...». Работа над «Историей Сормова» долго оставалась незавершённой, книга так и не вышла в свет. Сотрудникам музея истории завода «Красное Сормово» удалось выяснить, что в настоящее время 8 первых глав рукописи (машинописи) А.С. Яковлева о заводе «Красное Сормово» по горьковскому проекту «История фабрик и заводов» с правкой М.Горького хранится в Архиве А.М. Горького в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук.

Несмотря на резко негативную оценку Горьким, работа Яковлева представляет определённый интерес в свете изучения истории завода, и заводские музейщики надеются, что копия рукописи пополнит музейные фонды.

Остаётся добавить, что книги об истории завод «Красное Сормово» были написаны, правда, другими коллективами авторов. Так, в 1949 году Горьковское областное государственное издательство выпустило книгу А.И. Парусова и П.И. Шульпина «100 лет завода «Красное Сормово» имени А.А. Жданова». В 1969 году в столичном издательстве «Мысль» вышла книга «История «Красного Сормова» под редакцией В.П. Фадеева, объёмом 500 страниц. И наконец, в 2006 году увидела свет фундаментальная монография «Красное Сормово»: Завод и люди» (Нижний Новгород, «Кварц». Авторы-составители Г.А. Илескин, Ю.К. Меньщиков, А.А. Постнов).

Любопытно, как бы Алексей Максимович оценил эти издания? Хочется верить, остался бы доволен...

«КРАСНЫЙ СОРМОВИЧ» О ГОРЬКОМ.

Если Горьким написано о Сормове немало, то и газета «Красный сормович» перед «дорогим и любимым Алексеем Максимовичем» в долгу не осталась. Первый номер заводской многотиражки вышел 7 ноября 1927 года, а уже в июльском и августовском номерах за 1928 год на её страницах освещается визит писателя в Нижний Новгород и на завод «Красное Сормово».

Неприменно, к каждому горьковскому юбилею, в газете публикуются материалы о буревиестнике революции и основоположнике соцреализма. В траурные дни смерти и похорон Горького несколько номеров газеты были полностью посвящены горьковской теме (1936, 20, 21, 22 и 23 июня). Горьковский городской комитет ВКП(б) и горсовет извещал о глубокой скорби «по поводу смерти пламенного борца за дело рабочего класса, величайшего пролетарского писателя – родного, любимого Алексея Максимовича Горького».

По поводу смерти великого земляка скорбят рабочие, работницы, инженеры и техники завода «Красное Сормово», партактив и комсомольцы, старые производственники и учащиеся средних школ, рабкоры и начинающие поэты. Коллектив рабочих и служащих паровозного цеха на траурном митинге, посвящённом смерти А.М. Горького, вынес решение: «ходатайствовать о постройке в Горьком памятника Алексею Максимовичу. Присвоит саду 1-го Мая в Сормове имя максима Горького»...

ПЯТЬ «МАТЕРЕЙ» СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Роман А.М. Горького «Мать» был четырежды экранизирован советским кинематографом.

Горький написал «Мать» в 1906-1907 гг. в Америке. Толчком к этому стало реальное событие – первомайская демонстрация 1902 года на Сормовском заводе. Прототипом Павла Власова был Петр Заломов – член рабочего социал-демократического кружка. Он нес знамя во время демонстрации и был отдан под суд. Прототипом Ниловны стала мать Заломова Анна Кирилловна, вслед за сыном

включившаяся в революционную борьбу. Роман был опубликован в 1907 году в США, позже в России – со значительными сокращениями. Самым непримиримым критиком романа был сам Горький: «Мать» – книга действительно плохая». Горький ссылаясь на недостаток материала. «Писал по памяти», – будет он оправдываться до конца своих дней. Отсюда недостоверность деталей, некая ходульность персонажей, формульность ситуаций, одни словом – схематизм.

«Мать» М. Ступиной – А. Разумного (1919)

Первая киноверсия была создана Александром Разумным по сценарию М. Ступиной в 1919 году. Этот, один из первых советских фильмов, снимался в трудные годы гражданской войны на производственной базе Москинокомитета. Впервые в отечественном кинематографе была поднята и исследована доселе не существовавшая тема пролетариата. Работа над созданием фильма осталась незавершенной. Роль Ниловны исполнила актриса Л. Сычева, роль Павла – актер Первой студии МХАТ И. Берсенев. Действие фильма, как и в романе, происходит в обобщенно-абстрактной слободке около обобщенно-абстрактного завода: конкретно-историческая обстановка Нижнего Новгорода 1902 года не обозначена. Но главной неудачей картины критики считали одномерный образ Ниловны. Героиня в фильме Разумного – жалкое, забитое существо и остается такой до самого финала. Никакого «распрямления», перерождения человека – того, что в романе было центральным – в фильме не получилось. Главным достоинством фильма стало само появление в нашем кинематографе жителей заводской слободки.

«Мать» Н. Зархи – В. Пудовкина (1926)

К двадцатилетию Первой русской революции киностудия «Межрабпом-Русь» взялась за вторую экранизацию «Матери». В качестве сценариста был приглашен молодой сотрудник студии Н. Зархи. В 1925 году к работе подключился молодой кинорежиссер В. Пудовкин. В массовых сценах безвозмездно снимались рабочие Твери, Ярославля, Москвы. Это не конкретная история семьи Власовых, это история обобщенных Матери (Вера Барановская), Сына (Николай Баталов), Отца (Александр Чистяков). У героини нет имени – она нигде не называется Ниловной. Она просто Мать. Образ Ниловны вырастает до вселенской Матери Мира, Матери Революции. На протяжении всего фильма Мать показана с верхнего ракурса, что делает ее маленькой, жалкой, забитой, а в сцене демонстрации ее впервые снимают с нижнего ракурса, что делает ее монументальной. Авторы, вопреки повести, привели к гибели не только мать, но и сына. Позднее они жалели, что не сохранили Павла для другого финала – повести его со знаменем в руках прямо к победе Революции в 1917. Знаменитая финальная сцена-метафора ледохода и демонстрации, как единого неудержимого движения к свободе, потому и прекрасна и так впечатляет, что увенчана смертью героев. По проведенному опросу критиков мира в рамках Всемирной выставки в Брюсселе (1958) фильм назван восьмым, а режиссер В.Пудовкин десятым в числе лучших за историю кино.

Отметим, что музыку к фильму написали композиторы Давид Блок и Тихон Хренников.

«Мать» Н. Коварского – М. Донского (1955)

К середине 1950-х Революция превратилась в Миф, далекий и покрывшийся патиной времени. Его надо было оживить. К тому же экранизация Зархи - Пудовкина была слишком авангардной. Требовалась киноверсия «Матери» в «формах, доступных миллионам». За «переэкранизацию» взялись сценарист Н. Коварский и режиссер М. Донской, прославившийся трилогией по автобиографическим повестям Горького. На роль Ниловны была приглашена знаменитая актриса Вера Марецкая, на роль Павла – племянник Николая Баталова Алексей Баталов. Фильм снимался на Киевской киностудии.

Коварский и Донской очень бережно отнеслись к горьковскому тексту. Их Ниловна – уже не вселенская Мать-Прародительница, у неё глубокие национальные корни. Абсолютно точен был и выбор актрисы. Фильм начинается как драма бытовая, а заканчивается как драма историко-революционная. Это подчеркивает развитие характера Ниловны, ее «распрявление», её переход из пассивной созерцательности в активное жизнестроительство. Критики объявили «Мать» Коварского – Донского провалом. Как писал А. Баталов, «близость к тексту, желание сохранить возможно больше из того, что есть в книге, подавили собственное дыхание фильма».

Но сормовичам особенно дорога и близка именно эта экранизация: ведь фильм снимался в Сормове, сормовичи участвовали в массовых сценах, и во многих семейных архивах до сего дня хранятся любительские фотоснимки рабочих эпизодов съёмки фильма «Мать»...

«Мать» Г. Панфилова (1990)

Обращение Глеба Панфилова к роману Горького – четвертой киноверсии «навязшего в зубах» произведения – на излете советской эпохи многим казалось творческим самоубийством режиссера. Но Панфилов настоял на своём. Его картина стала совместным производством Мосфильма и итальянской кинокомпании Чинефин Лтд. Сценаристом стал сам Панфилов. Роль Ниловны писалась для Инны Чуриковой. На роль Павла был приглашен молодой актер Виктор Раков.

Взявшись за экранизацию «Матери», Панфилов максимально конкретизирует киноповествование: снимает «Мать» в Нижнем Новгороде, где реально происходили описанные горьким события, вводит ярких представителей мира антогонизма – губернатора (И. Смоктуновского) и офицера жандармерии (С. Маковецкий).

Смелой была и трактовка образа главной героини. Панфилов впервые включил в экранизацию «Матери» тот пласт романа, которого старательно избегали авторы предыдущих фильмов: пласт библейских, христианских ассоциаций. Известно, что Горький задумывал «Мать» как новое Евангелие. Кружок Власова ассоциируется с первыми христианами, Павел – с Христом, завод – с адом,

демонстрация – с крестным ходом, а Ниловна – с Богородицей, примирившейся с жертвой сына и пошедшей за ним. Как Богоматерь, Ниловна несет миру слово своего сына – речь на суде. Фильму присуща особая притчевая интонация. Это притча о вере, предательстве, любви и жертвенности.

...В 2007 году в Индии известный индийский кинематографист Бали Шриранган завершил съемки фильма «Мать» – уже пятой киноверсии романа М. Горького.

«МАТЬ» НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

А в 1957 году сормовичи – герои горьковской «Матери»... запели. Запели благодаря композитору Тихону Николаевичу Хренникову, создавшему четырехактную оперу «Мать» на сюжет одноименного романа.

Как вспоминал сам композитор, замысел оперы родился летом 1950 года, когда он перечитывал повесть А. М. Горького «Мать». Но если вспомнить, что Хренников был одним из авторов музыки к фильму Пудовкина, то можно предположить, что этот замысел зародился у него значительно раньше.

К работе над оперой он приступил лишь в 1953 году. Поездка на место событий, в Сормово, где композитор познакомился с Жозефиной Эдуардовной, женой Петра Заломова – прототипа образа Павла Власова, встречался с участниками первых маёвок – старыми большевиками, помогла ему глубже проникнуться атмосферой повести, найти мелодический язык, близкий народно-песенным жанрам того времени. Композитор побродил по тем местам, где собирались рабочие на первые маевки, подышал воздухом Сормова, представил музыкальный быт старой фабричной слободы. В музыке оперы он использовал интонации и ритмы и широко известных революционных песен – «Смело товарищи в ногу», «Варшавянки» и «Марсельезы».

Действующими лицами оперы стали Пелагея Ниловна (меццо-сопрано), Павел Власов (баритон), Сашенька, (сопрано), Андрей Находка (бас), а также, директор фабрики, жандармский офицер, рабочие, жители слободки, члены суда, жандармы, конвойные...

Премьера оперы «Мать» состоялась в Большом театре 26 октября 1957 года, в преддверии 40-летия Октября. Почти одновременно опера была показана в Ленинграде на сцене театра оперы и балета им. С. М. Кирова, а также в городе Горьком, в театре оперы и балета им. А.С. Пушкина. Затем опера прозвучала в сормовском Дворце культуры, причем в зале находились живые свидетели событий, о которых рассказывается в повести Максима Горького. Постановка «Матери» стала важным событием музыкальной и общественной жизни.

К сожалению, сценическая жизнь оперы оказалась недолгой. «Мать» была подвергнута критике, и с тех пор так и ждет своего нового сценического воплощения...

Это не может не вызвать недоумения, ведь её создателем является прекрасный композитор-мелодист, автор музыки к фильмам «Свинарка и пастух», «Верные друзья», «Гусарская баллада», популярных и любимых народом песен. Отрывки из оперы «Мать» исполнялись в концертах, Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии включил хоры рабочих в свои программы. В репертуаре Муслима Магомаева тоже была «Песня фабричного» из оперы «Мать»...

В ПАМЯТЬ О ПИСАТЕЛЕ-ЗЕМЛЯКЕ

В Сормове есть немало топонимов и памятных мест, связанных с именем Алексея Максимовича Горького.

Писатель неоднократно бывал на заводе «Красное Сормово», в 1928 году посетил ряд цехов, судовой верфь, выступал перед сормовичами с балкона заводоуправления. В детские годы жил близ главной проходной завода, оставил свои следы на улицах Свободы, Баррикад, Коминтерна. Его имя носит Центральная городская детская библиотека, находящаяся в центре района.

Именами героев его произведений названы площадь Буревестника, кинотеатр «Буревестник», в фойе которого установлена гипсовая скульптура Данко.

Кинотеатр «Буревестник»

Есть в Сормове улица Дмитрия Павлова, которому Горький посвятил очерк «Митя Павлов». Дом пионеров имени П.А. Заломова теперь называется Центром детского творчества, но в нём до сих пор существует уникальный музейный уголок, посвящённый прототипу горьковского героя из романа «Мать». Здесь представлены и бережно сохраняются личные вещи Петра Андреевича Заломова: набор рабочих инструментов, трость, очки в футляре, тубетейка, а также кружева, сплетённые его матерью, Анной Кириловной... Есть экспозиция, посвящённая знаменитому писателю и в музее истории завода «Красное Сормово».

ИМЕНА НА БОРТУ

В названии продукции завода «Красное Сормова» также сохраняется память о А.М. Горьком. Это и уникальный для своего времени «правительственный» теплоход «Максим Горький», построенный сормовичами в 1934 году.

И сухогрузный теплоход смешанного «река-море» плавания «Буревестник революции» проекта 1557, сошедший с сормовских стапелей в 1968 году. И пассажирское речное судно на подводных крыльях (СПК) «Буревестник», разработанное ЦКБ СПК Р.Алексеева и построенное на заводе «Красное Сормово» в 1964 году.

Судно «Буревестник»

«Буревестник» был флагманом среди речных СПК. Судно пассажироместимостью 150 человек и скоростью до 100 км/час предназначалось для скоростной перевозки пассажиров на транзитных и местных линиях, эксплуатировалось в Волжском пароходстве.

Это суда, носящие имена сормовичей, близко знавших Алексея Максимовича: сухогрузные теплоходы «Механик Калашников» (проект 11, 1949 год), «Тихон Третьяков» (пр.576, 1957 год), «Пётр Заломов» (пр. 1557, 1967). В 1971 году, к знаменательному юбилею, сормовичи спустили на воду сухогруз проекта 1557 – «750 лет городу Горькому», ведь в те времена город носил имя писателя.

И вот уже почти 70 лет работает в заводской гавани трудяга-буксир «Пётр Заломов», принимая в ковше слипа новые современные суда, построенные тружениками завода «Красное Сормово».

Выступление М. Финюковой зам. директора музея истории завода «Красное Сормово» с докладом «Горький и Сормово» на XXXVIII Международной научной конференции Горьковские чтения-2018 «Мировое значение творчества М.Горького».

28-29 марта 2018 г. нижегородском Литературном музее А. М. Горького.

Музейная экспозиция, посвящённой жизни и творчеству А.М. Горького, героям и сормовским прототипам повести «Мать».
Музей истории завода «Красное Сормово»

